

„ЖЕНИТЬБА“

(Спектакль краевого драматического театра)

...Яркие лучи солнца пробиваются в комнату надворного советника Подколесина. Вступил в свои права день, а хозяин все спит да спит среди грязи и беспорядка. Разбуженный боем часов, он лениво поднимает голову, сладко потягивается и нехотя зовет слугу:

— Эй, Степан!..

Заслуженный артист РСФСР И. Лесников, играющий эту роль, выразительно раскрывает характер своего героя. Вот Подколесин разговаривает со Степаном. Барину очень хочется узнать, что сказали о нем портной, сапожник, не догадались ли, для чего, мол, нужна Подколесину новая одежда и обувь. На минуту заблестели глаза надворного советника, любопытство мучает его. А потом снова полное безразличие ко всему. Подходит к тахте и ложится. Такой он был вчера, такой и сегодня — ничтожный человек, прототип Обломова.

Лесникову удалось хорошо показать жалкую натуру надворного советника Подколесина, ярко раскрыть переходы от восторга к сомнению и страху. Одна из лучших сцен у артиста — зна-

менитый «полет» Подколесина в окно. Не сразу он прыгает. Сначала выглядывает, потом задерживается, боясь упасть, и, наконец, решается.

Противоположность Подколесина — его друг Кочкарев (артист Н. Рой). Порхающий, легкомысленный человек, не знающий, куда ему девать свою энергию, он задумал вдруг женить Подколесина.

Н. Рой не всегда оправдывает логику поведения своего героя. Его Кочкарев несколько медлителен. А ведь он должен поражать живостью, беготней, легкомыслием.

Лучше других актеру удалась сцена, когда Кочкарев узнает, что Подколесин убежал от Агафьи Тихоновны перед самым венчанием. Кочкарев стоит, как вкопанный, огулушенный неожиданным известием.

Винюницей смотрин женихов и невесты выступает сваха Фекла Ивановна (артистка Л. Степанова). Стоит ей только семенящей походкой, немного наклонившись вперед, выйти на сцену, и никаких сомнений не остается в том, что такая сваха

могла привести много всяких женихов в дом к невесте Агафье Тихоновне.

И вот эти женихи сидят в ряд, а запоздалая невеста выбирает, кому же отдать предпочтение. Агафья Тихоновна искренне восхищается хитрым и скверным толстяком Яичницей, интересующимся только приданым невесты, и поджарым Жевакиным, которому отказали 17 девушек, с умилением говорит о Подколесине, Анучкине.

«Какой бы ни был муж, хоть и собой-то невзрачен, да был бы дворянин», — думает Агафья Тихоновна. Артистка Т. Тагац верно нарисовала внешний и внутренний облик купеческой дочери, раскрыла ее узенький душевный мирок. Но в некоторых сценах Агафья Тихоновна у Тагац кажется умней, чем она есть на самом деле (например, сцена знакомства с женихами и уход).

Удивленные уходом невесты, женихи начинают изливаться свои души. С жаром говорит о ней бывший моряк Жевакин (артист Л. Двоглаголов). Двоглаголову отлично удалась эта роль. В остро-сатирическом плане разоблачает он неудачливого жениха с его воспоминаниями о различных женщинах — «розанчиках», тощей фигуркой, лысистой и стихами.

А рядом с ним — самоуверенный, не вменяющийся в кресло Яич-

ница, с громовым голосом и плутоватой физиономией. Эта роль — несомненная творческая удача артиста А. Космачевского.

Артист Б. Сухов не сумел найти для отставного офицера Анучкина, про которого сваха говорит: «Уж такой великатный... тонкого поведения человек», запоминающуюся индивидуальную характеристику.

Несколько вяло и неубедительно играет артистка Л. Людмилава роль тетки Арины Пантелеймоновны.

Однако в целом спектакль «Женитьба» радует стройностью ансамбля, социальной остротой. За Агафьей Тихоновной, Подколесиним, Кочкаревым, Яичницей зритель угадывает представителей старой чиновничьей, купеческой России, коптителей неба.

Близится к концу спектакль. Прыгает в окно от непреодолимого страха перед женитьбой Подколесин. Тяжелой походкой уходит раздраженный Яичница, не солоно хлебавши покидает купеческую дочь Жевакин, не вернется в этот дом и Анучкин.

В подвенечном платье горько плачет Агафья Тихоновна. Ругается ее тетка Арина Пантелеймоновна. Обсыпавший колючими словами свахи Феклы Ивановны, стоит неудачливый сват Кочкарев. А в зрительном зале — дружный, веселый смех. Смешно нам смотреть картины ничтожного,

обыкательского быта купеческо-чиновничьей парской России. Отрадно, что безвозвратно ушли в прошлое эти времена.

«Настоящее слишком шевелит, слишком раздражает, перо писателя нечувствительно и незаметно переходит в сатиру», — признавался великий комедиограф Николай Васильевич Гоголь. В своей комедии «Женитьба» он стремился к «правде и злости». Силой своего драматического дарования Гоголь изобличил духовное убожество типичных представителей дворянско-купеческой России, сатирически показал куплю и продажу в их брачных отношениях.

Краевой драматический театр правильно прочел пьесу великого писателя. Спектакль, поставленный режиссером Л. Окунь, правдиво показывает прошлое, великой силой — смехом разит Подколесинных, Кочкаревых, Жевакиных.

«Если комедия должна быть картиной и зеркалом общественной нашей жизни», — писал Гоголь, — то она должна отражать ее во всей верности». Такой и является его пьеса «Женитьба», таким и является спектакль, показанный зрителю краевым драматическим театром.

Л. НИИ.

9. Сцена 26 и 27
4. Сцена 6-7